

*Андрей**Антипин*

НЕСУЩАЯ СТУПЕНЬ

ВОРОТА

Не из книжных червей. И, придя в этот мир,
Не со слов полюбил его – древний, целинный.
Там дорожную даль отворяет шарнир
И скрипит, имитируя крик журавлиный.

Догорает огонь в огородах, и днесь
Белый дым по глазам ударяет жестоко.
Так смыкается высь, но рассветную весть
На хвосте неизменно приносит сорока.

А зима на носу. Но тебе не впервой
Равнодушие и снег, словно пули в затылок.
И стоишь на ветру, извлекающем вой
Из ружейных стволов, проводов и бутылок.

Попрощаться потом, подвязаться узлом,
Разрыдаться, щекою коснувшись заплата,
Уходя, подпереть по старинке колом,
Чтобы бурей ночной не разбило ворота.

СТУК

И время приходит: последняя осень
Срывает с деревьев последние листья,
И листья, как ворох бумажный, уносит
Тот самый, который в окошки стучится.
А дальше, как в детстве, где всё по порядку:
Трубу притворите, задёрните шторы!
И к маме поближе подвиньте кровать,
Чтоб он не похитил – тот самый, который...

НА БЕРЕГУ ЛЕНЫ ВЕСНОЙ 2015 ГОДА
(возвращаясь с утиной охоты)

Металлический холод реки, одинокая чёрнеть,
Да в бору за спиной надоевший надрыв глухарей...
Я здесь тридцать прожил и ещё один год,

и ничем мне

Этот край –

этот северный, лютый –

не стал ни милей, ни родней.

Даже если сейчас всё предаю, всё продаю, всё разрушу,
Если всё то, что дорого, мором накроет и мглой, –
Ничего не заломит – ни совесть, ни память, ни душу, –
Так как нет ничего, хоть до самых печёнок разрой.

Только Бог и порог...

Ну а между – ты в жалкой кепчонке.

Ты собрался уйти?

Не прощайся. Кому здесь: «Прощайте!»? Идёшь...

Всё, что есть у тебя, –

это русская наша никчёмность,

И талант, и надежда, цена за которые – грош.

ПОДОРОЖНИК

А весна, между тем, заливаясь трелью синицы,
Лёд ещё не пошёл, но обсох во дворе тротуар,
И так соком берёз набираются за ночь криницы,
Как стихами – страницы, которые пьёшь, как отвар

Этих сказочных трав, а тем паче – сибирских, таёжных,
Тех, что в детстве твоём наготовила бабушка впрок...
Вот и бабушки нет! Но цветёт, как при ней, подорожник,
Чтоб, к душе приложив, ты утишить волнение мог.

А как боль отойдёт, как увянет и жечь перестанет,
То воспрянешь и ты, рукава засучив наяву,
И посмотришь вперёд основательно, будто крестьянин,
Что пришёл на покос и с восторгом глядит на траву.

По велению строки, по весеннему крику глухарки
Зашатается лёд, разольётся река по края
И слетятся опять, словно птицы на рваной буханке,
Уходящая жизнь и последняя радость твоя.

Превыше, и причём гораздо,
 Теплоотдача евродров.
 А впрочем, есть ещё нагрузки,
 Какими, собственно, стоим:
 Глаза сощуриив по-тунгусски,
 Пустить под небо евродым,
 Не признаваемый родным,
 И комментировать по-русски.

ОБЛАКА ПОСЛЕ ДОЖДЯ

И жить по новой – с чистого листа.
 Как облака после дождя легки!
 Считать до ста. Или смотреть с моста,
 Как на пейзаж старинного холста,
 Где на плаву кивают поплавки,
 И светит – солнце,
 И вода – чиста,
 А ты бросаешь мякиш изо рта,
 И хлеб клюют весёлые мальки.

ПЕРО

По-над Леной кричат журавли,
 За эпохой проходит эпоха.
 И живёшь ты, художник земли,
 На распутье печали и вдоха.
 И печаль, словно даль, голубá.
 Ну а вздох, как известно из сказок,
 Это боль, и ладони у лба,
 И смеркание слова и рассок.
 А меж тем, на закате горит,
 И пророчат синоптики стужу.
 Но перо против ветра летит,
 Наполняя движением душу.

ОСЕННИЕ СТИХИ

Никакой побеждающей прозы.
 Словно женщина, осень близка.
 И, как трассеры, листья берёзы
 Пролетают весь день у виска.

Это всё не судьба, а привычка:
 Просыпаться, курить поутру
 И смотреть, как потухшая спичка
 Несказанно дымит на ветру.

Уходя, оглянуться по-детски,
 Но, смущённый навек, промолчать,
 Благодать, как старинные фрески,
 Научаясь во мгле различать.

НЕСУЩАЯ СТУПЕНЬ

Притом что звёзды, будто гроздя
 Крушины, брошенной на снег, –
 Вздыхая санные полозья,
 Стартует в небо человек.

Подобно мысли или звуку
 Летит, бодая пустоту.
 И смотрит женщина, с испугу
 Прижавши варежку ко рту.

Вот так и я в Христово лето
 Порвал пределы деревень,
 Отринув прозу, как ракета
 Свою несущую ступень.

Душа бы в пятках оставалась,
 Да век бы вешняя ветла
 Невыразимо волновалась
 И возвращения ждала.

